

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Основные этапы изучения документальной и критической прозы А. С. Пушкина в англоязычном мире

Научный руководитель – Балдицын Павел Вячеславович

Александрова Ксения Сергеевна

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: kseniaalexandrova@yandex.ru

Переводить и исследовать документальную и критическую прозу А. С. Пушкина в англоязычных странах стали гораздо позже, чем его поэзию и художественную прозу. Это не требует отдельных объяснений, поскольку и в России Пушкин прежде всего известен как поэт.

Настоящий интерес к его нехудожественной прозе проснулся в 60-е гг. XX в., и связано это с именем известного американского пушкиниста Томаса Дж. Шоу (Thomas Joseph Shaw). Он перевел и издал (в 1963 г.) в трех томах письма поэта, снабженные комментариями. До этого момента выходили лишь редкие работы, косвенно связанные с темой [например, 4]. Публикация писем, переведенных Шоу, вызвала отклики в прессе. Например, вышел обзор в Гардиан (The Guardian) [2]. Возможно, по этой причине письма стали довольно популярными даже среди рядовых читателей. Также в 1963 г. была опубликована статья Джона Мерсеро (John Mersereau Jr.) о пушкинском видении романтизма. В 1969 г. Карл Рэй Проффер (Carl R. Proffer) выпустил том переводов критической прозы Пушкина. В целом 60-е гг. можно охарактеризовать как время, когда фокус сместился с известных художественных произведений Пушкина на него как мыслителя (и ученых, и публику заинтересовали его взгляды на самые разные вопросы, включая, конечно, и мнение о литературном процессе).

Исследователи с именем названными выше работами дали толчок — и в последующие годы стало появляться все больше публикаций. Особенной активностью отмечены 70-е и 80-е гг. XX в.

В 70-е основное внимание получила путевая проза Пушкина. В 1974 г. Биргиттой Ингемансон (Birgitta Ingemansson) было переведено «Путешествие в Арзрум» (книга также содержит переводы критических заметок Пушкина, выполненные Проффером). Последовал ряд публикаций, связанных с этим произведением. Стал развиваться интерес к теме, появлялись исследования, рассматривавшие русскую путевую прозу вообще, взаимодействие общества и литературы в пушкинскую эпоху, политические настроения (особенно имперские амбиции России).

Это способствовало тому, что 80-е гг. стали эпохой расцвета в изучении нехудожественной прозы Пушкина. Интерес к «Путешествию в Арзрум» сохранялся, но работа велась и в других направлениях. В 1983 г. вышло целых два перевода «Истории Пугачева» — Эрла Сэмпсона (Earl Sampson) и Пола Дебрецени (Paul Debrezseny). В 1986 г. Татьяна Вольф (Tatiana Wolff) опубликовала великолепные переводы критических заметок поэта «Пушкин о литературе». Перевод четырех отрывков в 1987 г. опубликовал Лорен Лейтон (Lauren G. Leighton). В целом вышло довольно много исследований, относящихся к документальной и критической прозе Пушкина.

В 90-е гг. наблюдалось затишье. В это время опубликованы две книги, связанные с этой темой, но и они посвящены Пушкину не полностью (книга Сюзан Лэйтон (Susan Layton) о русской литературе и Кавказе и книга Уильяма Тодда (William Mills Todd III) о жанре

дружеского письма в эпоху Пушкина), а также одна статья о «Путешествии в Арзрум» [3]. Указанное десятилетие увенчалось двухсотлетием со дня рождения поэта, и в 1999 г. вышла библиография переводов и исследований творчества Пушкина на английском языке, составленная Лейтоном.

После 1999 г. было выпущено много интересных работ, и этот факт требует составления следующей библиографии. В первое десятилетие XXI в. наблюдался настоящий прорыв (мы можем констатировать это хотя бы исходя из количества публикаций). Конечно, отчасти это связано с упомянутой знаменательной датой, но она не может объяснить повышенный интерес именно к нехудожественной прозе Пушкина. В 2003 г. вышел новый перевод «Путешествия в Арзрум», сделанный Дэвидом и Людмилой Мэтьюз (David and Ludmila Matthews). Также переизданы оба перевода «Истории Пугачева» (два раза — перевод Дебрецени, один раз — перевод Сэмсона), вышло много интересных статей и несколько заслуживающих внимания книг.

Можно резюмировать, что наибольшее количество работ принадлежит авторам из США. Хотя за изучение документальной и критической прозы писателя британские и американские ученые взялись довольно поздно, удалось качественно перевести практически все произведения, относящиеся к этой части творческого наследия Пушкина, и выпустить множество исследований. Большинство из них отличает пристальное внимание к тексту, подмечены интересные стилистические приемы (например, «шапки-невидимки» [3: 942]). Глубокое понимание творчества вырастает из изучения процесса создания произведения, «мастерской поэта» [1: xxxiii]. Важное место занимают рассуждения о синтезе вымышленного и невымышленного в творчестве Пушкина. По большей части исследования не дублируют то, что можно найти в отечественном литературоведении, привносят много нового. В общем и целом все авторы говорят о важности нехудожественной прозы Пушкина для полного и адекватного восприятия его творчества, начинают осознаваться его универсализм.

Тем не менее, в какой-то степени работа над этой темой, как видно, иногда стимулировалась искусственно (публикации именитых ученых, памятные даты и т. д.). Хотя сделано много, еще остается простор для исследований. Необходимо дальнейшее изучение нехудожественной прозы Пушкина (за последние 5 лет вышла лишь одна новая работа, хотя нам известно о готовящейся к публикации книге, связанной с этой темой).

Источники и литература

- 1) Bayley John. Introductory essay. // Pushkin on literature. Selected, translated and edited by Tatiana Wolff. London–Stanford, 1986.
- 2) Davie D. The singer, not the song. A review of 'The Letters of Alexander Pushkin, translated by J. T. Shaw'. // The Guardian. 21 August 1964, p. 7.
- 3) Greenleaf Monika. Pushkin's 'Journey to Arzrum': The Poet at the Border // Slavic Review, 50. № 4 (Winter 1991), pp. 940–953.
- 4) Textor Lucy Elizabeth. Pushkin as Historian. // Vasaar Review. February, 1937, pp. 24–25.